

Казанская

Правда

Обращаюсь к Вам как к знатоку края

В Архиве Президента РК хранится особо ценный документ, датируемый 1929 годом. Это письмо ученого-генетика с мировым именем Николая Вавилова, написанное в ответ на предложение тогдашнего руководства Казахстана сделать доклад о перспективах хлопководства в Жетысу.

Транзитный хлопок

Главный эксперт Архива Президента РК Жанар Сатаева напомнила, что переписке академика с руководством нашей республики положило начало другое письмо.

Перед поездкой в наши края Николай Вавилов (1887–1943) писал такому же талантливому ученому, первому казахскому инженеру-путейцу, строителю Турксиба, автору ряда исторических работ Мухамеджану Тынышпаеву (1879–1937). И вместе с письмом отправил ему в подарок свой труд «Земледельческий Афганистан», который он завершил в том же 1929 году.

Но обо всем по порядку. Итак, узнав о прибытии в Казахстан крупного ученого, первым предложившего идею создания банка семян лучших образцов культурных растений, Николая Вавилова, предсовнаркома Исаев, председатель Госплана Поволоцкий и замнаркома земледелия Абилов, чьи подписи стоят в архивном документе, решили использовать его знания и опыт, чтобы узнать о возможностях хлопководства в Жетысу.

Николай Иванович отвечал им из Талдыкоргана, где в то время находился с научной экспедицией по пути в Западный Китай.

Жанар Сатаева сообщила, что письмо Вавилова от 15 сентября 1929 года руководству республики отнесено к особо ценным документам.

– Письмо ученого начинается со слов, что он «получил телеграфное предложение Пред. Совнаркома Казахстана сделать доклад в г. Алма-Ате о перспективах хлопководства в Жетысу», – продолжила она. – Сетуя на то, что он не смог детально ознакомиться с районами, намеченными к хлопководству, ученый предлагает развивать научные учреждения. Академик считал, что «совершенно неотложной задачей является для Казахстана немедленное развитие сети опытных учреждений, а также метеорологических станций... Необходимо изыскать средства для нормального развертывания исследовательской стационарной работы и создать условия для спокойной планомерной работы опытных учреждений».

Академик также подчеркивал, что сколько-либо продолжительных данных о культуре хлопчатника в Жетысу не имеется. И добавлял, что вместе с профессором Дубянским он обследовал Кульджинский район Западного Китая, который по почвенным и климатическим условиям весьма схож с Жаркентским районом Казахстана:

«Несмотря на давнюю земледельческую культуру в Кульджинском районе, хлопчатника здесь в культуре нет. По сведениям, собранным от местных жителей, уездных начальников и губернатора, а также от работников консульства СССР, хлопок в этой части Западного Китая не возделывается, и то, что иногда называют кульджинским хлопком, является транзитным продуктом из районов Турфана и Аксу... В большинстве лет, по сведениям, сообщенным нам, ни американский хлопчатник, ни даже гуза не вызревают. Эти факты приходится иметь в виду при решении вопроса о хлопководстве в Джаркентском районе».

Лучший европейский ассортимент в садах Алматы

Судя по ответу, академик Вавилов не предполагал изучать возможности хлопководства в Жетысу, памятуя о том, что в таких землях «ни американский хлопчатник, ни даже гуза не вызревают». На самом деле Николай Иванович в то время составлял книгу «Полевые культуры СССР» и хотел по пути в Западный Китай ознакомиться с другими формами полеводства Семиречья.

С какой же просьбой обращался академик к Тынышпаеву? И где сегодня хранится его подарок – книга «Земледельческий Афганистан»? Этими же вопросами задавался писатель, драматург и кинодокументалист Амантай Сатаев (1933–2003), чье творчество построено на исторических фактах, подтвержденных архивными документами, и сегодня занимает особое место в казахской литературе.

Вначале давайте вспомним, что почти половину своей жизни Николай Вавилов провел в экспедициях, объездил Америку и Евразию. И собрал обширную коллекцию культурных растений, опубликовал по ним свои исследования, благодаря которым ученые смогли ориентироваться в многообразии растительного мира планеты. Научный интерес влек Вавилова и в наши земли.

В связи с этим Амантай Сатаев в своих рукописях (они опубликованы в сборнике его произведений «В лебедей не стреляют») приводит записи академика: «Алма-Ата в переводе буквально «отец яблок». Вокруг города на большом расстоянии по склонам гор тянутся заросли диких яблонь, составляющих здесь целые лесные массивы. В отличие от мелких кавказских диких яблонь казахстанская дикая яблоня преимущественно представлена крупноплодными разновидностями, мало отличающимися от культурных сортов... Было 1 сентября, время созревания яблок. Можно было воочию убедиться в том, что здесь мы находимся в замечательном очаге происхождения культурной яблони, где незаметно культурные формы смыкаются с дикими, где трудно отличить дикую яблоню от культурной. Некоторые формы в лесу настолько хороши по качеству и размеру плода, что они могут быть просто перенесены в сад. В культурных садах здесь можно видеть лучший европейский ассортимент, начиная со знаменитого апорта».

Гостеприимство и юмор

Теперь перейдем непосредственно к самому письму академика:

«Многоуважаемый Мухамеджан! Имея в виду быть в конце июля – начале августа в Семиречье, прошу Вас оказать содействие в ознакомлении с краем. Составляя книгу «Полевые культуры СССР», я хотел бы своими глазами, хотя бы в короткое время, в течение 2 недель, видеть условия земледелия Семиречья, познакомиться с настоящим положением полеводства и перспективами ближайшего будущего. Позволяю себе обратиться к Вам, как к знатоку края, знающему историю края и отдельных народностей, населяющих его. Я буду Вам очень признателен за Ваши указания и советы по ознакомлению с краем. Одновременно посылаю Вам свою новую книгу о земледельческом Афганистане.

Уважающий Вас Н. Вавилов. Алма-Ата, 22 марта 1929 г.»

Амантай Сатаев сообщал, что действительно в июле 1929 года небольшая научная экспедиция Вавилова из города Ош двинулась вдоль Алайской долины, им предстоял подъем к Памиру, затем к Кашгарскому оазису, в город Кашгар. Во время трудного пути академик вспоминал

знаменитого Чокана Валиханова: китайскую церемонию гостеприимства Николай Иванович описывал почти с таким же юмором, как и Валиханов, который посетил эти места за 70 лет до него.

«К осени Вавилов и его люди достигают долины озера Иссык-Куль. Здесь созрели пшеница, ячмень, опийный мак, – писал Сатаев. – Собрав образцы и подрядив караван, экспедиция снова отправляется в путь и достигает Алма-Аты, недавно объявленной столицей Казахстана. В республике шло повальное гонение на интеллигенцию, свирепствовал режим Голощекина. Кремль только недавно выдворил из Алма-Аты так называемого «демона Октябрьской революции» Троцкого: он прожил здесь с семьей около года. Среди интеллигенции начался разброд, развивалось стукачество, сексотство. Но и в таких трудных условиях могли встретиться Вавилов и Тынышпаев...»

В нынешнем году исполняется 85 лет со дня скорбной даты – расстрела в 1937 году Мухамеджана Тынышпаева как «врага народа». Николая Вавилова арестовали позже – в 1940-м. По ложному доносу академика приговорили к высшей мере наказания, но затем заменили на 20 лет заключения. Николай Иванович скончался в саратовской тюрьме в 1943 году.

Они знали друг друга давно

В письме Вавилов обращался к Тынышпаеву как к хорошо знакомому человеку: «Многоуважаемый Мухамеджан!» Судя по всему, они знали друг друга давно: с 1921 года Вавилов жил в Петербурге, а Тынышпаев часто приезжал в этот город, где прошли его студенческие годы. Возможно, Вавилов и Тынышпаев встречались еще во время экспедиции русского ученого в Афганистан в 1924 году.

До Афганистана, в 1916-м, Вавилов побывал на Памире и в Иране. О трудностях тех лет академик вспоминал так: «События 1916 г. были весьма неблагоприятными для путешествия на Памир. Проведенная царским правительством мобилизация киргизского населения вызвала восстание. Группы озлобленных киргизов после жестоких репрессий бежали в горы».

Восстание местного населения против царской мобилизации на тыловые работы охватило весь Туркестан. И друг Вавилова – Тынышпаев – находился в гуще событий. Этот факт подтверждается документами из архивов, где хранятся показания инженера Мухамеджана Тынышпаева: «Крутые меры и просто ошибки некоторых лиц царской администрации, вымогательства местных волостных

управителей... и так как эти приемы касались населения непосредственно, то немудрено, что волнения стали разрастаться».

«Думается, что кроме М. Тынышпаева, Николай Вавилов был знаком и с такими казахскими деятелями, как Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мустафа Шокаев, Карим Мынбаев и другими, – размышлял Амантай Сатаев. – Как раз в те годы, когда Вавилов выезжал в Туркестанский край, Мустафа Шокаев завершал учебу в Санкт-Петербургском университете, был вхож в высший чиновничий круг Бухарского эмирата. Ученый-лесовод Алихан Букейханов являлся членом Государственной думы I-го созыва, членом Центрального комитета партии кадетов. Так что в архиве Николая Вавилова можно встретить еще немало интересных имен казахской научной и творческой интеллигенции.

В 1929 году закончилось строительство Турксиба – великого пути, соединившего Туркестан с Сибирью. Вот тут-то русский ученый мог бы упомянуть о своей встрече с Мухамеджаном Тынышпаевым, который как раз работал инженером на строительстве Турксиба. Компетентные органы в то время следили за каждым шагом Тынышпаева, вчерашнего председателя совета Кокандского мухтарията и одного из лидеров казахской национальной партии «Алаш».

Свидетельство дружбы

Вавилов и Тынышпаев все-таки встретились, как об этом и просил в письме академик. Вполне возможно, как предполагал Амантай Сатаев, академик, недавно побывавший в Париже, привез «салем» от друга Тынышпаева – Мустафы Шокая, который уже несколько лет находился в эмиграции во Франции. К такому мнению подводят, как утверждал Сатаев, записи академика Вавилова о строительстве Турксиба, его поездка в автомобиле с геоботаником, профессором Владимиром Дубянским в Жаркент. А за Жаркентом до Аксу – родных аулов Тынышпаева – рукой подать.

Далее, судя по обращению академика к Мухамеджану как «к знатоку края, знающему историю края и отдельных народностей, населяющих его», Вавилов был хорошо знаком с историческими трудами Тынышпаева. Вполне возможно, что инженер-путеец в ответ подарил Вавилову свою книгу «Материалы к истории киргиз-казахского народа», изданную в 1925-м в Ташкенте.

Где сегодня может находиться труд академика «Земледельческий Афганистан», который Вавилов лично выслал Тынышпаеву вместе с письмом? По мнению Амантая Сатаева, «если Тынышпаев получил эту

книгу, то она может оказаться в городе Воронеже, куда в начале 1930-х был сослан казахский инженер с группой единомышленников. Эта книга может находиться и в архивах НКВД или спецхране Центральной библиотеки Казахстана. Надо попытаться разыскать такие свидетельства духовной близости и родства, свидетельства дружбы великих людей наших народов».

Степняки варили металл и строили города

Первый казахский инженер-путеец, талантливый историк Мухамеджан Тынышпаев происходил из знатного казахского рода. Он окончил гимназию с золотой медалью, затем Санкт-Петербургский императорский институт инженеров путей сообщения. Будучи неравнодушным к судьбе народа, Мухамеджан всегда находился в гуще политических событий. Не случайно в 1907 году его избрали депутатом Госдумы от Туркестанского генерал-губернаторства. Однако этот состав думы был признан чересчур вольнолюбивым, и его распустили.

В ноябре 1917 года в Коканде состоялся Чрезвычайный мусульманский съезд Туркестанского края, где и было принято решение об образовании Туркестанской республики. Участники съезда, а это свыше 300 делегатов, знали Тынышпаева как человека, страстно мечтавшего построить свободную демократическую республику, и потому избрали его руководителем правительства. Но между его членами не было единства взглядов. Не желая обострять и без того напряженную обстановку, Тынышпаев снял с себя полномочия премьер-министра. И его место занял Мустафа Шокай.

Тынышпаев уехал в Семиречье и летом 1918 года с соратниками провел Семиреченский казахский съезд, где речь шла об Алаш Орде. Однако судьба не была на их стороне, и Тынышпаев решил окончательно оставить политику. Несмотря на это, НКВД продолжал за ним следить. В 1930 году за участие в Алашском движении и правительстве Кокандской автономии Тынышпаева арестовали и сослали в Воронеж. Через пять лет его освободили, но в 1937-м вновь арестовали и, как оказалось, в последний раз.

Реабилитировали Мухамеджана Тынышпаева в 1959 году решением Верховного суда Казахской ССР, а в феврале 1970 года – Прокуратурой СССР и Военным прокурором Туркестанского военного округа.

Военная коллегия Верховного суда СССР в 1955 году отменила судебный приговор и в отношении Николая Вавилова за отсутствием состава преступления. Тем самым с академика были сняты все обвинения.

...Мухамеджан Тынышпаев увлекался историей. Он верил, что настанет день, когда мир узнает о великой кочевой культуре, о том, что еще тысячелетия назад степняки научились добывать руду, варить металл и строить города.

РАУШАН ШУЛЕМБАЕВА